– Вот и хорошо. Я использую магию, чтобы восстановить твоё тело, чтобы ты не чувствовал боли.

Он мягко успокаивал девушку, слегка подталкивая и слегка отступая, повторяя те же самые действия. Проделав это несколько раз, лев затем яростно погрузился в неё очень глубоко, прежде чем быстро отступить. После продолжения этих движений в течение неизвестного количества времени медовая дырочка Белль постепенно просверливалась всё глубже и глубже, и её тело, которое только что испытывало боль, постепенно начало чувствовать удовольствие.

– А-а-а.. Ааа… Оооо…

Первоначально нетронутая цветочная пещера теперь была вспахана большим львиным прутом. Белоснежные ножки на столе дрожали, тело, прикреплённое к ним, слегка подёргивалось. Львиный корень входил и выходил, покрытый кристаллической жидкостью, которая была доказательством незначительного неповиновения девушки её похоти. И точно так же чистая девушка постепенно впадала в разврат под нашествием зверя.

– Тебе это нравится? – тихо прошептал зверь.

– … Анн-нн…

Девушка попыталась раздвинуть ноги ещё шире; её белые и нежные маленькие пальчики поджались, желая, чтобы зверь вошёл глубже. Слюна текла из маленького рта Белль, но она отказывалась просить его о такой непристойности.

Гигантский корень слегка отодвинулся, нежно потирая переднюю часть дырочки девушки, рисуя круг за кругом. Он беспрестанно терзал тело и сердце девушки. Шипы на гигантском члене кололи сердцевину цветка, заставляя её сильно дрожать. Погружённая в транс, голова Белль была заполнена только мыслями о том, что она хочет, чтобы её безжалостно трахнули. Зловещий гигант между ног девушки был именно тем злом, о котором она мечтала.

– Тебе это нравится? Если ты скажешь, что это так, я отдам его тебе, – зверь искушал.

– … А… хорошо… это… это хорошо… Ааа!

Зверь тут же погрузился внутрь на половину своего гиганта. Девушка застонала, распрямляя талию и принимая волну наслаждения. Она не могла удержаться, чтобы не пнуть его ногой сверху, надеясь, что лев войдёт ещё немного глубже.

– Как непристойно. Ты хотела, чтобы в твою утробу проник лев? – зверь снова немного отступил и поддался искушению.

– Да. Ах… Хочу… Аааах… Он так хорош… это потрясающе… нгххххххххххх…

Зверь двигал своей крепкой талией, пронзая стройное тело девушки, начинай толкаться всё более отчаянно.

Каждый рывок выводил прелестное мясо из тела девушки, и после такого яростного действия он снова загонял нежное похотливое мясо обратно. Форма гигантского корня непрерывно формировала очертания на животе девушки. Его яростные действия выглядели так, как будто лев хотел пронзить девушку насквозь.

Ужасающий гигантский корень изначально не мог играть с Белль так гладко, но под действием восстанавливающей магии цветочная дорожка девушки вообще не имела ни малейшего следа повреждения. Только волны сильного и безумного наслаждения продолжали омывать её.

Белль не могла удержаться от безостановочных стонов. Её голос даже спровоцировал зверя стать более яростным в своих движениях:

– Ты, очевидно, была девственницей, но ведёшь себя так похотливо. Разве это так хорошо – быть трахнутой зверем?

– ... Аххх... Хорошо... мне так хорошо... отдай его мне!

– Шлюха! Я буду трахать тебя, пока ты не сломаешься!

Звуки шлепков тела о тело "папапа" эхом отдавались в зале, когда зверь безумно насиловал её. Каждый раз, когда он опускался на Белль, лев проникал в самые глубокие части её лона и наслаждался напряжёнными сокращениями тела девушки. Это заставляло Белль постоянно содрогаться, как будто по её телу пропускали электричество.

В то же время два кудрявых шарика под гигантским корнем также дико шлёпали по лепесткам девушки. Временами, когда зверь был напряжён своими действиями, они даже погружались в тело девушки. Паховые волосы нижней части тела зверя постоянно касались чувствительной сердцевины цветка девушки, стимулируя опухшие и чувствительные цветочные губы. Покрывающий её лепестки мёд был также смешан с густой белёсой жидкостью этими насильственными действиями, и когда их тела расходились, между ними протягивались бесчисленные белые нити.

– ... А... быстро трахни меня... трахни меня, пока я не сломаюсь... ААА!

Девушка совершенно потеряла рассудок, когда отчаянно кричала, но при этом чувствовала, что у неё всё ещё есть след разума, и с этой точки зрения Белль холодно смотрела на себя, словно со стороны. В ярко освещённом зале, среди разбросанной повсюду еды, она действительно раздвинула ноги вот так. И под когтями зверя девушка умоляла льва овладеть ею. Как эта женщина могла быть ею... у Белль, очевидно, не было интимных отношений с мужчиной раньше, но сейчас это было не столь очевидно…

Зверь снова проник в пасть утробы, но голова его была яростно укушена жадной пастью. Зверь и Белль одновременно ощутили трепетное наслаждение, не сравнимое ни с чем, прежде чем зверь издал низкое рычание и полностью вошёл в девушку, прижавшись к ней своей огромной верхней частью тела.

Остаток разума Белль был сожжён этой сильной волной жара, когда она буквально полностью развалилась на части. Девушка плакала, когда полностью приняла мерзкую жидкость зверя, достигла высшей кульминации и вошла в состояние транса от достижения пика.

Через некоторое время, после долгих трудов, Белль наконец собралась с мыслями и решила, что дело подошло к концу. Всхлипывая, девушка попыталась оттолкнуть зверя, но обнаружила, что гигантский корень зверя всё ещё находится внутри её тела.

– Можешь… ты… вытащить его… я…

– Меня зовут Леонард, – сказал зверь с некоторым удовлетворением. – Разве ты не умоляла меня трахнуть тебя всего несколько секунд назад? А теперь ты отворачиваешься и отказываешься признать это.

– Да. Нет… дело не в том… я… слишком полна…

Глядя на её пристыжённый и безутешный вид, зверь приподнялся из благожелательности и уже собирался выдернуть свой огромный член, как вдруг напрягся.

И всё потому, что он обнаружил, что его нижняя половина застряла в теле девушки. Белль тоже чувствовала, что что-то не так, поэтому нерешительно спросила:

– Что такое?

– Он застрял.

В голосе зверя послышался намёк на злобу, когда гигантский корень внутри неё медленно затвердел.

– Колючка застряла во рту твоего жадного нижнего рта и снова всасывается твоим телом. Я вообще не могу его вытащить.

– Тогда что же мне делать?

Белль была так напугана, что её тело напряглось в ответ, снова сильно втягивая гигантский корень Леонарда. Лев с трудом выдержал внезапный натиск чувств и тихо прорычал:

– Значит мы просто останемся связанными!

Белль наконец не смогла сдержать слёз. Её первый раз был со зверем. Тело девушки настолько деградировало, что она потеряла всякую надежду. Ну кто бы мог подумать, что ей всё ещё нужно сохранять ту же позу, что и при общении со зверем, ведь она, вероятно, потеряла право быть человеком, верно?

– Держись за меня крепче.

Леонард опустил голову и потёрся влажным носом о её ухо, чтобы успокоить девушку. Белль послушно ухватилась за его гриву и обвила дрожащими ногами его талию. Убедившись, что она в безопасности, Леонард прыгнул на стол одним махом, заставив гигантский корень сильно толкнуться, немедленно стимулируя нежную дырочку Белль и заставляя её брызнуть соком.

– … Нннннххххххххххх…

Из-за этого она снова начала плакать. Повиснув на теле гигантского льва, девушка чувствовала, что её медовая дырочка крепко вцепилась в его огромный член. Рот её вагины плотно сосал гиганта, в то время как шипы на древке время от времени стимулировали рот цветочной дырочки.

Каждый шаг, который делал Леонард, заставлял оба тела содрогаться. Его горячее тело и мягкий мех ощущались как щетка, постоянно ласкающая чувствительную кожу Белль. Даже когда гигантский корень стал неподвижным из-за интенсивного всасывания, маленькие уколы продолжались, заставляя Белль почти сходить с ума.

Леонард шагнул вперёд с высоко поднятой головой, наслаждаясь сосанием красотки под собой и онемевшим плотным наслаждением, нахлынувшим на его мозг. По мере того как лев постепенно поднимался по лестнице, плач Белль становился все более соблазнительным. Такое бесконечное наслаждение было слишком сильным для её недавно эксплуатируемого участка. Несколько раз девушка чуть не ослабила хватку и не упала с тела Леонарда, но, к счастью, зверь вовремя опустил своё тело и подхватил её, так что к тому времени, когда Белль пришла в себя, он уже вставал и продолжал идти вперёд.

Белль не знала, сколько раз она кончала. Леонард внёс её в роскошную комнату, когда девушка уже пребывала в полном оцепенении. В центре комнаты стояла огромная кровать, а четыре великолепных столба были задрапированы красивыми газовыми занавесками с кисточками.

Когда он прыгнул к ней на кровать, Белль, наконец, не выдержала мучительной тряски. Отпустив свои маленькие ручки и длинные ноги, которые изо всех сил сжимала вокруг его сильной талии, её белоснежное тело упало на мягкое тёмно-синее шёлковое одеяло. Глаза Белль затуманились, рот слегка приоткрылся, но талия всё ещё была высоко поднята, потому что жадная медовая дырочка всё ещё крепко сжимала гигантский член зверя.

http://erolate.com/book/682/9309